

Невеста по ошибке

Анна Осокина
Анита Милаева

Анна Осокина

Невеста по ошибке, или

Украденная магия герцога

<https://litres.ru/74206287>

Аннотация

Я оказалась в другом мире в тот самый момент, когда незнакомый мужчина брал меня... замуж! Из простой журналистки в герцогини. Обалдеть перемены в жизни! Но меня-то раньше все устраивало! Необходимо срочно вернуться домой, а то, кажется, мое место занял «двойник».

Но как уйти, когда вокруг все чужие, никто не верит в то, что я не отсюда и не спешит помогать? А самое главное — мой новоиспеченный муж, который только на людях делает вид, что без ума от молодой супруги, а на самом деле люто ненавидит, потому что она якобы украла его магию. И что прикажете со всем этим делать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	57
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Карина

— Ты согласна стать моей?.. — произнес голубоглазый незнакомец, внимательно глядя на меня.

Моей — кем? Не расслышала. Впрочем, какая разница? Когда тебя о чем-то спрашивает ТАКОЙ мужчина, нужно всегда говорить да! Тем более это сон, и я попала в его середину, не помня, как он начинался.

Герой моего подсознания пытливо смотрел, явно чего-то ожидая. А я вглядывалась в его лицо и не могла понять, почему вижу все, как в тумане. Жаль, что во сне нельзя настроить резкость.

— Да или нет? — услышала где-то со стороны.

— Конечно, да, — улыбнулась я.

В этот момент кто-то взял нас обоих за запястья. Не успела разглядеть, кто это, как тонкое лезвие в чужих руках порезало мою кожу. В следующую секунду на месте, где я ощутила боль, кровь зашипела и приняла вид круглого узора. То же самое происходило и на руке мужчины рядом.

Я не сплю! Во сне не ощущаешь боль и холод! А здесь было достаточно прохладно. Осмотрелась по сторонам. Перед глазами висела какая-то пелена, только сейчас поняла, что это вуаль. Одним рывком сорвала ее с лица.

Я находилась в каком-то старинном здании, достаточно уютном, с высокими потолками и массивными колоннами.

Вокруг стояли люди, но странность заключалась в другом. На мне как влитое сидело пышное белоснежное платье! Ясно — свадебное.

С догадкой посмотрела на голубоглазого рядом. Фрака на нем не было, но имелись доспехи из кольчуги, плащ и меч. А напротив нас стоял священник в бордовой рясе с золотой оторочкой.

— Что происходит? — перевела взгляд на людей, сидящих недалеко от нас на длинных скамейках.

Рука незнакомца легла на мою талию, и он притянул меня к себе.

— Ты стала герцогиней, любимая, — он ласково улыбнулся.

— Э-э-э, — не смогла выдать из себя ничего более осмысленного.

В подтверждение его слов священник, ну или кто-то очень его напоминающий, произнес:

— Отныне вы муж и жена. Перед Богом, людьми и друг другом. Ваша светлость, герцог Сайлес, можете поцеловать герцогиню Ариадну.

— Я не...

«...Не Ариадна», — хотела сказать, но не успела. Моими губами завладел новоиспеченный муж. Поцелуй получался властным, но почему-то очень холодным. Я словно чувство-

вала, как от него исходит ледяной ветер, хотела вырваться, но рука герцога крепко держала мой затылок, не давая возможности отстраниться.

— Поздравляю, теперь ты моя жена! — он наконец прервал поцелуй.

В его голосе я не слышала тепла, которое предполагает ситуация, а лишь бесстрастность и хладнокровие.

— Вы что-то перепутали, — произнесла, когда дыхание чуть восстановилось.

Герцог хмыкнул и отпустил меня. К нам спешили гости — парами и поодиночке. Каждый мужчина пожимал руку Сайлесу, а мне на запястье с меткой надевал браслет. Женщины же изображали что-то вроде книксенов.

— С новым статусом, ваша светлость, — фальшиво улыбались мне дамы, но лица вовсе не светились доброжелательностью. Скорее, наоборот: во взглядах скользило превосходство и даже... презрение.

— Поздравляю, ваша светлость, ваша жена — красавица.

Гости противоположного пола вели себя более доброжелательно, но некоторые в мою сторону даже не глядели, будто вообще игнорировали факт моего присутствия. Этакая пассивная агрессия. М-да.

Что за представление? Я вечером леглась спать в свою кровать одна, а проснулась возле алтаря с незнакомцем-женехом и кучкой причудливо одетых людей.

— Произошло какое-то недоразумение, — несмело про-

лепетала я, обращаясь к Сайлесу в промежутке между поздравлениями.

— Любимая, тебе нехорошо? — он повернулся ко мне и ласково поинтересовался так, чтобы слышали рядом стоявшие гости.

— Очень нехорошо. Я не та, за кого вы меня принимаете, — прошипела сквозь зубы.

Сайлес наклонился к самому моему уху и сказал:

— Не вздумай выкинуть очередной фортель, иначе я стану вдовцом прежде, чем успею выйти из этого храма, — угрожающе предупредил мой внезапный супруг.

Значит, розыгрыш отпадает. Да и нет у меня знакомых или друзей, которые имели бы настолько бурную фантазию и были бы в состоянии оплатить настолько дорогие декорации.

Да, любовью здесь и не пахнет. Хотя о чем я? Как любящий жених мог перепутать свою невесту с другой?

Стоп. Они все говорят не на моем языке! Вот же черт! Однако я их понимаю, и, что более странно, отвечаю им на том же наречии!

Оно не походило ни на одно знакомое мне по звучанию. Казалось, я вообще впервые его слышу. Так как же могу говорить на нем? Кажется, я схожу с ума. Или уже сошла.

Мне срочно нужно зеркало! Может, я переместилась в чужое тело? Я когда читала о таком. Реинкарнация или что-то в этом роде. Это хоть как-то объяснило бы происходящее.

— Улыбайся, ты теперь герцогиня! — негромко заметил

Сайлес, делая вид, что поправляет мне диадему.

Я растянула губы в улыбке. Может, все-таки сплю? И сейчас зазвенит будильник, это нелепое представление закончится, а я отправлюсь на конференцию, куда и собиралась ехать?

Громадная входная дверь распахнулась, и внутрь вошел человек в золотом одеянии. На его голове красовалась корона. При виде его все в зале склонились в низких поклонах.

Я косо посмотрела на Сайлеса. Тот не последовал примеру других, а лишь учтиво кивнул вошедшему, я тоже присела с учтивым кивком.

— Ваше величество, рады лицезреть вас в такой важный для нас с герцогиней Ариадной день!

— О, мой друг. Приношу извинения за опоздание!

Он быстро приблизился к нам и пожал руку моему мужу, а затем повернулся ко мне.

— Поздравляю, Ариадна. Вы сделали идеальную партию, выйдя замуж за моего советника.

Я задействовала весь актерский талант, чтобы улыбнуться и покорно склонить голову. Мужчина надел мне на руку браслет. Этот разительно отличался от остальных кричащей роскошью и дороговизной: блестящие красные камни были рассыпаны по толстому золотому плетению.

Его величество сунул мне в руку алый конверт. Автоматически схватила его, не зная, что с ним делать.

— Для меня твой выбор стал весьма неожиданным, но я

принимая его, — обратился он к Сайлесу.

— Благодарю, мой император, — склонил голову герцог.

— Жду скорого потомства, — засмеялся правитель и хлопал нас по плечам.

Пока говорил император, в зале стояла гробовая тишина. Мне казалось, все боялись лишний раз сделать вдох.

— Обязательно.

Я покосилась на мужа. Размечтался.

Император ушел, а гости стали выходить из храма. Все образовали полукруг, ожидая нас.

Сайлес взял меня за руку и, не глядя на меня, двинулся к выходу. Его рука даже через черную кожу перчатки ощущалась горячей и сильной. Думаю, даже при желании не смогла бы освободиться.

На пороге храма мужчина остановился и поднял наши руки вверх. Собравшийся народ принялся повторять какое-то одно и то же слово, значение которого мне было не понять. Выглядело это странно и мистически. Будто в секту попала. Бр-р-р. Однако очень скоро произошло еще более загадочное для меня явление.

Над нами зажегся огненный шар. Я испуганно посмотрела вверх, не понимая, откуда он взялся. Он вращался с большой скоростью и выбрасывал в стороны разноцветные искры. Шар замедлил ход, и люди замолчали, уставившись на сферу. Она остановилась, окрашиваясь в черный свет. Я нервно посмотрела на окружающих. Понятия не имела, что

это означает.

Народ радостно завопил. А я облегченно вздохнула. Муж опустил руку. По его лицу совершенно не поняла, что он думает по этому поводу.

Гости стали рассаживаться по каретам. Наша оказалась нежно-кремового цвета с короной и мечом сверху.

Дверцы были зеркальными. В одной из них я увидела свое отражение. Бледная, накрашенная и в красивом свадебном платье. И эта точно была я! Мои волосы, мои губы и серые глаза. Все мое. Предположение с реинкарнацией можно смело отбросить.

— Послушайте, Сайлес... или как вас там, — начала я, когда мы остались наедине. — Вы меня с кем-то перепутали. Я не ваша невеста, — быстро затараторила.

Мужчина настороженно посмотрел в мою сторону, прищурив глаза.

— Посмотрите на меня внимательно, — вытянула шею к нему. — Неужели я так похожа на Ариадну, что вы нас перепутали? Меня зовут Карина, и я понятия не имею, как оказалась на месте вашей невесты там, у алтаря.

Мгновение, и Сайлес прижал меня к стенке движущейся кареты. Его рука сдавила мне горло и не давала шелохнуться. Лицо оказалось рядом с моим. Голубые глаза заволокла

серая дымка. В них я увидела ненависть и презрение.

— Я не знаю, что за игру ты задумала, Ариадна, — зло выплюнул он, — но у тебя не получится избежать выполнения нашего договора! Не смей больше со мной играть! Хватит!

Я с ужасом смотрела на гримасу злости, исказившую лицо герцога.

— Ты меня поняла? — грозно спросил он.

Сглотнув вязкую слюну, медленно кивнула.

Поняла, что ничего не поняла. А спросить об условиях договора сейчас было крайне неуместно. Ведь не поверит.

Как бы теперь узнать о пунктах того самого договора и о причине моего попадания сюда?

Муж убрал руку, и я смогла нормально вдохнуть. Ведь убить мог. А я толком не пожила. Всего двадцать четыре годочка.

Как обманчива внешность! Такой интеллигентный с виду. Вывод: сказок не бывает. А я, наивная, в них верила.

Всю оставшуюся дорогу Сайлес молчал. Он отвернулся к окну и бесстрастно смотрел вдаль. Последовала его примеру. Представилась возможность изучить местность, в которой я оказалась. И то, что это точно не мой город и даже не его окрестности, я поняла уже через пять минут.

Здесь присутствовали деревья, трава, но не было привычных признаков цивилизации. Мы проезжали какие-то огромные поместья вдалеке, которые поражали величию и красотой.

После бракосочетания принято угощать гостей и праздновать, но, видимо, в этом месте все иначе. Кареты с гостями, присутствующими в храме, за нами не следовали. Мы передвигались в гордом одиночестве.

— Долго еще? — спросила примерно после часа неудобной езды.

И почему я считала, что передвижение в повозках романтическое и комфортное? Здесь же невероятно неудобно сидеть! Мягким местом ощущаешь каждую кочку, на которую наезжает колесо. А их здесь было безумно много. Кочек, а не колес, разумеется.

— Скоро прибудем, — после некоторого молчания откликнулся Сайлес.

Его голос звучал бесстрастно и холодно. Косо смотрела на мужа по иронии судьбы. Русые волосы доходили до плеч и придавали ему воинственный вид. Хотя не исключая, что так мне показалось, потому что на нем красовалась блестящая металлическая кольчуга. Чуть пухлые губы... Почему-то сразу же подумала о брачной ночи. Щеки запылали. Тут же отбросила эту мысль. Если брак по договору, никакой близости наверняка не предусмотрено. Вот засада с этим договором. Как выполнить то, о чем не знаешь?

Посредине кареты появилась птичка. Я изумленно посмотрела на это прелестное создание. Оно было ненастоящим, это я поняла по тому, что оно просвечивалось. Птичка произнесла:

— Ваша светлость, все поручения выполнены, — и исчезла, оставляя за собой белую дымку.

Интересно, как оно работает? Как наши гаджеты? Эту идею откинула. Какие технологии, если мы едем в повозке, запряженной лошадьми, а за окном замки и степи? Я будто попала в восемнадцатый век.

Посмотрела на широкие просторы окружающего нас вдалеке леса и тяжело вздохнула. Как же вернуться в свое время и в свой мир? То, что я в другом, сомнения отпали. Ближайшие города и села я хорошо знала. В них не было намеков на присутствие таких огромных поместий.

Карета остановилась.

— Надеюсь, тебе хватит благоразумия изображать из себя любящую жену, — пригрозил Сайлес.

— Конечно, любимый, — показала радостную улыбку.

Мужчина бросил на меня холодный взгляд и открыл дверцу кареты. Выйдя на улицу, подал мне руку.

Подняла глаза и присвистнула. Вот это дворец! Судя по фасаду, хозяин не бедствовал. Высокие шпили и башни украшали массивные стены, выложенные из серого камня.

Правду говорил Булгаков: «Бойтесь своих желаний — они имеют свойство исполняться».

Всегда хотела побывать в средневековом замке, но никак

не находила времени поехать на экскурсию хоть в какой-нибудь. Mamочки... верните меня обратно!

Какие же здесь высокие окна! Наверху имелись даже фрески.

От разглядывания сего величия меня отвлек муж тактичным покашливанием. Только сейчас заметила, что дверь открыта. К ней вела приличная по длине лестница, вдоль которой выстроились люди.

Я часто заморгала. Это его прислуга? Одежда у каждого была своеобразная, но мало чем походила на то, что носили в средневековье или даже в эпоху Просвещения, судя по картинам тех времен. Обычные ничем не приметные наряды свободного покроя.

Сайлес подхватил меня на руки и понес по ступеням вверх. Я обхватила его шею и крепко прижалась к твердой от металлических колечек груди. Очень боялась, что он может меня ненароком уронить. Или очень даже нарочно. А потом поди докажи что-то со свернутой шеей.

Герцог нес меня так, словно я ничего не весила. Пока он поднимался, люди осыпали нас лепестками неизвестных мне цветов. Прикасаясь к нам, лепестки превращались в разноцветную пыль.

Муж поставил меня на пол, когда мы переступили порог. Внутри замок очень отличался от того, что я представляла. Кроме высоких потолков, лестницы и гобеленов на стенах, сходства с историческими фильмами не было. Коридор боль-

ше напоминал банкетный зал ресторана, выполненный в сиренево-кремовых оттенках.

Всюду виднелись вазы, статуи и изящные кресла для отдыха. В центре зала на столике стояло два бокала и хлеб в виде меча с ножнами.

Сайлес взял меня за руку и подвел к угощениям. В сосудах оказалась бордовая жидкость.

Мужчина поднес один из них к моим губам. Пришлось послушно сделать глоток. Напиток оказался ужасно горьким, я приложила максимум усилий, чтобы проглотить это пойло. Ну и гадость же! И хлеб не лучше: кисло-соленый. Какой-то ужас.

Если у них вся еда такая, то голодная смерть мне обеспечена. От такого угощения в горле запершило, а на глазах выступили слезы.

Сайлес все это делал молча, с фальшивой улыбкой на устах.

— Твоя очередь, любовь моя.

Это я с радостью! Взяла второй кубок и, встав на цыпочки, приложила его к губам супруга. Наклонила так, чтобы ему пришлось сделать глоток побольше. С ужасным хлебом поступила так же. Герцог даже не скривился. Я усомнилась, одинаковую ли пищу мы пробовали.

А после потчевания новоиспеченный супруг наклонился ко мне, и я недолго думая поцеловала его первая. К моему удивлению, он не ответил. Может, мстил за то, что на его

поцелуй в храме я тоже не отвечала? Пардон, еще не знала правил игры.

— Ты что делаешь? — отстранив меня за плечи, спросил он сквозь зубы.

— А что нужно?

— Не строй из себя дуреху. Надевай на меня амулет, — все так же тихо произнес Сайлес.

— А где он? — растерянно посмотрела в полные злости глаза.

— Ты издеваешься?

— Нет, — пискнула.

— Ариадна, открой этот чертов конверт и надень на меня амулет.

— А-а-а, извини.

Красный конверт, который мне дал император, я положила в карман пышной юбки, а теперь поспешно вытащила его и извлекла оттуда небольшой кулон на алой нитке.

Его торжественно и надела на шею Сайлеса.

Все присутствующие захлопали. Пока мы пробовали эту гадость в бокалах и соленый хлеб, слуги успели переместиться в зал.

— Позвольте вам представить мою жену, герцогиню Ариадну! — возгласил супруг, взяв меня за руку и повернувшись к людям.

Все как по команде склонили головы.

— С каждым из вас она успеет познакомиться, и, надеюсь,

у нее не будет поводов огорчаться. Сегодня был сложный, хотя и счастливый день, и нам следует отдохнуть.

С этими словами он взял меня за руку и повел по лестнице на второй этаж. Это мне не очень понравилось.

Как я и предполагала, оказались мы в спальне.

— Часть своего договора я выполнил, сегодня ночью выполняю вторую, — скрестив руки на груди насколько позволяли доспехи, сказал Сайлес.

От последней реплики меня бросило в жар. Несложно догадаться, какую часть он собрался выполнять ночью. Вот к ней я была не готова. Совсем.

Не то чтобы я не знала о тайнствах, происходящих между мужчиной и женщиной. Теоретически владела информацией полностью, а практически опыт отсутствовал.

Да, вот такая я несовременная особа, которая в двадцать четыре еще ни с кем не была. Как-то не сложилось ни с одним парнем, да я и не торопилась, где-то в глубине души, наверное, веря, что когда-то встречу своего принца на белом коне. Но этот герцог совсем не был похож на того, о ком может мечтать такая девушка, как я. Красив, не спорю. Но характер... жуть!

— ...И ожидаю выполнения твоей части договора. Верни мне то, что ты украла.

Сайлес вышел из комнаты, оставив меня в замешательстве и растерянности. Что делать дальше-то?

Глава 2

Подошла к окну и заглянула за толстую бархатную портьеру. Стекло в окне было не однородное, а состояло из множества ромбов, обрамленных коваными рамами. То ли это элемент дизайна, то ли здесь не умели делать большие стекла. Голова раскалывалась так, что я не могла думать. Но мысли упорно лезли и лезли, роились вокруг, не давали покоя.

Каким образом я оказалась в этом странном месте? Ничего не могла понять. Задумчиво потрясла браслеты, которые гремели на запястье. Их оказалось несколько десятков. И все — из какого-то незнакомого легкого металла. Только последний, который надел на меня их император, был тяжелым: золотым и инкрустированным несколькими красными камнями. Я точно не знала, но, судя по богатству обстановки вокруг, могла предположить, что это рубины. Боялась даже думать, сколько могла стоить такая вещица. А когда мой новоиспеченный муж поймет, что я не та, за которую он меня принимает, обязательно заберет столь дорогой подарок. Лучше снять от греха подальше и спрятать, чтобы не потерять.

С этими мыслями я подошла к туалетному столику с какими-то мелочами и попыталась стянуть браслеты. Но не тут-то было! На запястье они болтались свободно, даже казалось, что вот-вот спадут. Однако как только я попыталась снять

хоть один, они как будто плотнее затянулись вокруг руки. Но это невозможно! Никаких замков или стяжек там не наблюдалось. Обычные браслеты типа обручей, они не могли уменьшиться в размере! Ну, конечно, просто рука отекала! А возможно, у меня аллергия на незнакомый сплав металлов.

Внимательно сравнила оба запястья и пришла к выводу, что рука вовсе не отекала и совершенно такая же, как и вторая. Чертовщина какая-то! Как только я перестала сдирать украшения, они снова свободно повисли, не сжимая кожу.

Вздохнула и, чтобы хотя бы немного унять головную боль, снова подошла к окну и прислонилась к прохладному стеклу виском. Вздохнула.

В спальню постучались. Сердце забилось чаще.

— Ваша светлость, — незнакомая девушка в белом чепчике приоткрыла дверь и заглянула в комнату. — К вам прибыла ваша камеристка.

Не успела я ничего ответить, как дверь распахнулась на всю ширину, и в нее вихрем влетела высокая стройная женщина около сорока с черными волосами, собранными в высокую прическу. Ее лаконичное и даже строгое платье тоже было черным.

— Ваша светлость, — она сделала движение, напоминающее книксен, и замерла в трех шагах от меня.

— З-здрасьте, — растерялась я.

Как вести себя с прислугой, представляла слабо. Не учили этому на журфаке! Знала бы, что окажусь в подобной ситуа-

ции, уделяла бы гораздо больше времени изучению истории. Но, как говорят, если бы да кабы, выросли во рту грибы.

Камеристка скривилась. Служанка все еще стояла на пороге и чего-то ждала.

— Вы можете быть свободны, — спустя несколько секунд неловкого молчания сообразила я, глянув на нее.

Та тоже присела в поклоне и мгновенно ретировалась.

— Здравсьте? — зашипела пришедшая. — Здравсьте?! Ты теперь герцогиня, Ариадна! А манеры, как у поломойки!

Я сглотнула. Насколько помнила из исторических романов, камеристка — это кто-то вроде горничной или личной служанки. Вряд ли слуги имеют право так себя вести. Что-то здесь нечисто. Но вот что? И поверит ли она мне, если я признаюсь, что не та, за которую меня все здесь принимают?

— Ну? Что ты молчишь, Ариадна? — раздраженно спросила брюнетка.

— Я исправлюсь, — пискнула, опустив взгляд.

Но, кажется, это только еще больше разозлило черноволосую. Она подошла ко мне сзади и хлопнула рукой по спине.

— Не горбись! Так аристократки не ходят! Боже, да что с тобой? От счастья умом тронулась?

— Простите, — голос звучал неуверенно. Почему-то эта черноволосая дама внушала подсознательный страх. Хотелось держаться от нее подальше. Всей моей воли хватило только на то, чтобы не отойти от нее. Нет, нужно притвориться этой самой Ариадной, чтобы вывести у брюнетки

как можно больше информации. Признаться о том, кто я на самом деле, всегда успею.

Приняв решение, я распрямила плечи. Не зря же в театральный кружок в универе ходила. Несколько раз. Ладно, если быть точной, — два. Потом как-то не до него стало. Но могу немного и поиграть роль. Если это поможет разобраться в ситуации.

Я прочистила горло и, пока камеристка закатывала глаза, уже ровным голосом сказала:

— Ты права, это все стресс. И голова раскалывается так, словно меня по ней стукнули.

— Это последствия заклинания. Не забывай, что на тебе стоит очень сильная и древняя защита, которая не дает твоему муженьку убить тебя раньше времени. Наложила ее как раз во время венчания.

— Убить... меня? — прошептала я и испуганно посмотрела на черноволосую.

К счастью, в это время она отвлеклась от меня, разглядывая что-то за окном, и, кажется, ничего не услышала. А я в это время снова взяла себя в руки и, опять прокашлявшись, спросила:

— Напомни-ка мне, за что он должен меня убивать?

Камеристка резко обернулась ко мне и, вихрем подлетев, приложила ладонь ко лбу. Я не успела отшатнуться.

— Жара нет, а странно, говоришь так, будто у тебя бред. Ариадна, соберись! Чем скорее вы закрепите связь, тем

быстрее все получают то, чего жаждут.

— А-а-а, — я даже не сразу нашлась что сказать. — Да, конечно, я... Как раз...

— Я уже распорядилась, чтобы тебе наполнили ванну.

В этот же миг в дверь снова постучались. И как только я, тренируя властный голос, дала разрешение войти, внутрь гуськом прошествовали пять одетых в серые платья женщин разных возрастов. Все в белых чепчиках. Каждая несла по два деревянных ведра, от которых поднимался молочный пар. Только сейчас я заметила ширму в углу комнаты. Служанки направились напрямик туда, а потом раздался звук льющейся воды.

Мы с камеристкой молча наблюдали, как каждая из них с поклоном удаляется. Когда вышла последняя, черноволосая закрыла дверь на ключ.

— Повернись, — потребовала она.

Я послушно подставила ей спину, ощутив, как с каждой расстегнутой пуговицей сзади вдохи получаются все более глубокие. Только когда платье упало к ногам, я вдохнула полной грудью. Из-за переживаний даже не обратила внимания на то, что мне не хватало воздуха. Голова сразу закружилась, видно, от переизбытка кислорода.

В одной легкой белой сорочке я вошла за ширму и обнаружила там большую медную ванну. Скинула сорочку и, потрогав воду кончиками пальцев, погрузилась туда по грудь.

Все это время я думала, что спросить, чтобы вывести как

можно больше информации.

Да, задачка. Непростое интервью предстоит... Только поняв, как я здесь очутилась, смогу разобраться, как вернуться домой. Была ли я напугана? Да, до безумия. Но разве истерика чем-то поможет?

Камеристка подошла ко мне и вылила из маленького пузырька какую-то резко пахнущую жидкость в воду.

— Что это?! — всполошилась я.

— Смесь эфирных масел, чуть приправленная магией, — улыбнулась она, смягчившись. — Не бойся, это поможет сделать твоего муженька... — она замолчала, как бы подбирая слова. — Чуть сговорчивее в закреплении вашей связи.

От ее слов я покраснела. Брюнетка принесла мягкий пуф и уселась на него рядом со мной, разгоня кистью воду, наверное, чтобы перемешать зелье.

— Я знаю, Ариадна, что ты давно этого хотела, — уже тихо сказала камеристка. — И вот, наконец, упрямый герцог побежден, а ты — герцогиня.

Почувствовала, что ее руки мягко легли на мои плечи и принялись их разминать.

— Расслабься, нервозную женщину ни один мужчина не захочет. Ты должна быть спокойной и излучать желание. Почему я чувствую в тебе какое-то отторжение? Ты ведь так

хотела этого.

С каждым ее словом я будто погружалась в какой-то полусон или транс. Мне действительно стало спокойно. На грудную клетку лег кулон с молочным камнем.

— Что?.. — не успела задать вопрос, как черноволосая шепнула мне в самое ухо:

— Напомни мужу, что магию, заключенную в этот артефакт, он получит только после того как вы закрепите брак. Отобрать ее он не сможет. Ты отдашь ее лишь добровольно.

— Добровольно, — как во сне, повторила я за ней.

— Да, Ариадна, Далия всегда выполняет договоренности. Я обещала, что он будет твоим? Он твой. Теперь только от тебя зависит, сможет ли он полюбить.

Услышав новое имя, я чуть взбодрилась и скинула с себя гипнотическое состояние. Значит, ее зовут Далия. Уже что-то. Но какого черта тут творится, я все равно не до конца поняла.

— Пора, — ведьма, а я уже не сомневалась, что она таковой является, посмотрела на меня и улыбнулась. А потом подошла к полотенцу, которое служанки оставили на кровати, и подала его мне. Ого, да это же целая простыня! Я замоталась в него с головы до ног, ища глазами платье. Но его нигде не было.

Однако Далия уверенным шагом направилась к небольшой дверце сбоку от кровати. Я засеменила следом. Босые ноги утопали в мягких коврах, расстеленных по всей комна-

те.

— Золотое или красное? — как бы сама себя спросила камеристка.

— Не люблю кричащие цвета, — сказала я, встав на пороге гардеробной. А что еще это могло быть?

Далия щелкнула пальцами, и в руках у нее оказался фонарик, который выглядел так, словно взят из бутафорских вещей со съемок исторического фильма. Только внутри горела не свеча, а маленький белый огонек, который парил прямо в воздухе. Я сперва уставилась на него, а потом одернула себя. Если я попала в этот мир магическим путем, то уж какому-то волшебному фонарю точно удивляться не стоит.

— С каких это пор? — брюнетка удивленно посмотрела на меня, выше подняв источник света.

Я увидела, что вся комнатка увешана всевозможными платьями. И ни одно из них я не надела бы по доброй воле. От цветов боль в голове, которая уже стала проходить в теплой воде, снова разошлась. Господи, помоги мне!

— Думаю, красное для наших целей подойдет идеально.

Далия сняла с вешалки одно из одеяний. К алому корсету, который оставлял открытыми плечи и руки, крепилась полупрозрачная атласная юбка. Женщина потрясла платье, и юбка ярким облаком взметнулась в воздух. Черт, на ней еще и разрезы до бедер. Я сглотнула.

— Ну, что ты так на меня смотришь, Ариадна? Хочешь соблазнить своего Сайлеса или нет? Не сомневаюсь, что он

выполнит свою часть уговора, но желаешь ли ты, чтобы он делал это с удовольствием или по принуждению?

У меня не оставалось выбора. Если планирую и дальше играть роль этой Ариадны, нужно надевать то, что предлагают.

Когда она помогла мне в него облачиться, поискала глазами зеркало. Ну вот же! В полный рост. Значит, большие стекла для них не проблема. Покрутилась, едва узнавая себя в этом одеянии. Далия дотронулась до моих влажных после мытья волос, и они снова стали сухими! Я чуть не пискнула. Это, безусловно, удобно. Но очень неожиданно.

— Оставим распущенными, — сощурилась ведьма. — Позови меня, когда все закончится, — загадочно улыбнулась она и направилась к выходу.

— Стой, Далия! — испуганно позвала я. Ведь мне еще столько всего нужно было узнать!

— Все потом, — отмахнулась камеристка. — Негоже заставлять герцога ждать.

С этими словами она вышла за дверь.

А я осталась снова одна посреди богато обставленной спальни, косясь на дверь, которая в любую минуту могла снова открыться.

Итак, что мы имеем? Я в магическом мире. Меня прини-

мают за некую Ариадну. И я вышла замуж за герцога, которого зовут Сайлес, а, следовательно, теперь герцогиня. Я заключила какой-то договор с этой ведьмой и какой-то договор с мужем. Чтобы выполнить его условия, мне придется с ним... Покосилась на огромную кровать и снова ощутила, как краснею. Да, все подружки в универе дразнили, что мне с таким строгим нравом нужно было родиться в другом веке. Ну что ж, вот почти так и произошло. Только не родилась, а каким-то образом очутилась. И не только в другом веке, но и в другом мире.

Почему никто не заметил подлога? И где та самая Ариадна? Неужели на конференции вместо меня? Я схватилась за голову. Мне ведь текст сдавать нужно! Редактор меня убьет. По столу размажет. Это точно.

Ладно, если, как я думаю, мы поменялись местами, текст — теперь проблема этой Ариадны. А моя — как выбраться отсюда.

Да, я не собиралась выполнять никакие договоры. И вступить с первым встречным в беспорядочную связь. Пускай этот первый встречный хорош собой, герцог и вообще мой муж. Бр-р-р. Слишком много всего свалилось.

План созрел спонтанно.

Заперла дверь на ключ и подошла к окну. Сначала хотела переодеться, но все же решила, что муженек может нагрязнать в любой момент, а потому не стоит терять время. Не думаю, что это платье для всеобщего обозрения, но если не

сбегу сейчас, другого шанса может не представиться. Не хочу я закреплять никакие связи! А вдруг это вообще лишит возможности меня покинуть этот странный мир и вернуться к моей совершенно заурядной, но любимой жизни?

Распахнула наглухо закрытое окно. Теплый летний ветер ворвался в комнату, растрепав волосы. Полной грудью вдохнула свежий воздух. Облака на небе окрасились нежными золотыми и розовыми цветами. Секунду я даже позволила себе полюбоваться этой захватывающей дух красотой.

Подоконник оказался слишком высоким. Пока ходила за пуфиком, поняла, что нужно во что-то обуться. Бежать босиком как минимум глупо. Далеко не убегу. Вошла в гардеробную и принялась искать обувь.

Выбор оказался велик. Так интересно, неужели эта Ариадна настолько на меня похожа, что даже размер ноги у нас одинаковый? Я натянула мягкие кожаные туфли. Они сидели так, словно на меня шитые. Удобненько. Нижнее белье я не нашла. Ладно, разберемся. Сбегу отсюда, а потом подумаю, как быть дальше.

Прихватила с собой и плащ, который нашла там же, в гардеробной, и в полном вооружении поднялась на пуфик. Выглянула в окно, убеждаясь, что на меня никто не смотрит. Прямо внизу росли какие-то пышные кусты, никогда не была сильна в ботанике, поэтому не смогла бы сказать их название, но если что-то пойдет не так, они смягчат падение. Правда, падать не слишком высоко. Второй этаж. А на сте-

нах — широкие парапеты. Как-нибудь да спущусь.

Воодушевленная такими мыслями, встала обеими ногами на подоконник, намереваясь выйти в окно. Но только попыталась перенести одну ступню, как меня ослепила белая вспышка. Все произошло слишком быстро, я даже не поняла, что именно меня отбросило от окна. Как будто наткнулась на прозрачную упругую преграду. Закричала от ужаса, поняв, что сейчас шмякнусь об пол, но удара не последовало. Вместо этого неведомая сила вздернула меня за обе лодыжки к потолку. Как пойманное в паутину насекомое, я барахталась вниз головой. Атлас юбки лез в глаза, мешая посмотреть, что произошло. Но самое ужасное то, что я была без белья! Несколько мучительных минут у меня ушло на то, чтобы справиться с непослушной юбкой и кое-как натянуть ее на бедра. Разумеется, ее приходилось придерживать, иначе она снова упала бы на лицо.

И в этот самый момент раздался стук в дверь. Я замерла, пытаюсь унять сердцебиение. Кровь прилила к голове, мешая связно мыслить. Молчала, надеясь, что загадочный посетитель уйдет. Но стук повторился.

— Любимая, открой мне! — ласково сказал Сайлес.

Знаем, проходили. Он только на людях такой милый. А как увидит, что я пыталась сделать, тут же озверевает.

— Я не могу, — честно призналась.

— Почему? — вкрадчивым тоном осведомился муж.

— Я не совсем одета.

— Ариадна, у тебя было два часа, чтобы подготовиться,
— кажется, герцог терял терпение.

Я же пыталась разглядеть, в чем таком застряла, чтобы освободиться от пут. Но... висела в пустоте! Меня удерживали невидимые веревки. Захныкала, как маленькая девочка.

— Ариадна! — требовательно позвал муж.

— Минутку! — судорожно соображала, что делать.

— Ну уж нет!

Дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Он что, выбил ее? Ну и силища. Мы уставились друг на друга, как в какой-то нелепой малобюджетной комедии. Только это была жизнь. Моя жизнь. Вот блин, попала!

Глава 3

— И что здесь происходит? — грозно спросил герцог, закрыв за собой дверь. Замок на ней оказался вырван, и поэтому она с тихим скрипом снова отворилась. Новоиспеченный муж, раздраженно цыкнув, подставил под нее пуфик, чтобы наш разговор никто не слышал.

— У тебя хотела спросить! — пошла в наступление. При этом продолжала держать одежду, дабы та не открывала герцогу мои прелести. — Как получилось, что я оказалась в таком положении?

Пыталась выровнять голову, чтобы не смотреть на мужчину вверх тормашками, но не получалось.

Сайлес усмехнулся, и его оскал мне не очень понравился. Слишком много в этой ухмылке было гнева и презрения. Он не спеша подошел ко мне. Наши лица оказались почти на одном уровне.

— Хотела сбежать? — злобно прошептал он, игнорируя мои слова.

— С чего ты взял? Какие глупые предположения! — попыталась изобразить негодование. — Просто открыла окно, чтобы подышать свежим воздухом.

— В туфлях и плаще? — он усмехнулся, указывая пальцем на верхнюю одежду.

— Да. Летние ночи очень холодные, боюсь простыть, —

несколько раз кашлянула. — Сними меня отсюда, любимый, — обаятельно улыбнулась.

Сайлес несколько секунд молчал, пристально глядя мне в лицо. Не хотелось бы знать, что происходит в его голове. Впрочем, его глаза ярче любых слов выражали все чувства. Да, Ариадна — та еще гадюка, раз Сайлес так ее ненавидит.

Герцог покрутил один из перстней на пальце, и невидимые путы, которые держали мои лодыжки, стали слабеть. В доли секунды приходилось решать, что важнее: отпустить одежду и закрыть от удара лицо или все же не показывать весь срам и расшибить себе лоб?

Выбрала последнее.

«Может, из-за травм удастся отложить брачную ночь?» — мелькнула мысль, прежде чем я оказалось на руках у новоиспеченного мужа.

Он любезно подставил ладони, и мне удалось миновать столкновения с полом. И как Сайлес так ловко сумел меня поймать?

Ощутила его прикосновение на своем бедре и снова покраснела. Вторая кисть лежала на моей талии. Пряча глаза, поспешила освободиться. Он не удерживал. Сделала несколько шагов в сторону и пыталась выровнять сбившееся дыхание.

— Что ты задумала? — бросил Сайлес мне в спину.

— Ничего я не задумала! — произнесла, уверенно повернувшись к нему лицом.

Только сейчас отметила, что на нем другая одежда. До-спехи сменил черный домашний костюм. Но даже в таком скромном одеянии смотрелся Сайлес грозно. И великолепно, что уж скрывать. Рубашка подчеркивала рельефы его рук и тренированный торс, а штаны — ровные ноги. Мужчина с обложки исторического романа.

Попытаться снова сказать ему правду? Вспомнила прошлый раз, когда чуть не задохнулась из-за его пальцев на шее, и решила не рисковать. Вряд ли поверит.

— Интуиция меня не подвела. Ты опять что-то задумала. Не пытайся сбежать. Тебе не удастся снова меня одурачить.

«Снова». Значит, моя копия обманула герцога? Как все запущено. Мне бы информации больше, я даром ясновидения, увы, не обладаю. Ариадна его так любит, что даже нечестными путями пошла, чтобы стать женой. Сайлес же ее ненавидит, а так как я временно ее заменяю, то это чувство проецируется на меня. Лучше некуда.

— Я больше не буду, — сняла с себя плащ и разгладила складки на платье.

Он сделал шаг в мою сторону, сократив расстояние между нами. Хотел что-то сказать, даже рот открыл, но его взгляд скользнул по моей шее. Герцог увидел кулон. Что там говорила Далия? Магию в кулоне он получит только после выполнения договора? И я должна отдать добровольно.

Герцог протянул руку к моей шее, но так и не коснулся украшения. Стиснул зубы и отдернул руку.

— Я жду тебя внизу. Время ужинать.

Он развернулся и пошел прочь. Уже у двери Сайлес остановился и не оборачиваясь произнес:

— Без фокусов, дорогая жена. Мое терпение не безгранично, — с этими словами, он отодвинул пуфик и ушел.

Я тяжело вздохнула. И что мне делать?

Подошла к зеркалу, чтобы рассмотреть кулон.

Взяла его в руки и покрутила. Обычное украшение с молочным камнем. Никогда не подумала бы, что там может храниться какая-то магия.

Еще раз посмотрела на свое отражение и покачала головой.

— Докатились. Я, широко известный в узких кругах журналист, вынуждена притворяться чужой женой, чтобы не быть убитой. Триллер отдыхает, — прошептала себе под нос.

Выпрямилась, расправила плечи и подмигнула сама себе.

— Прорвемся, Карина. Где наша не пропадала!

И направилась на ужин к супругу, по дороге отмечая красоты замка. На каждом шагу — новый шедевр, который я из-за волнения не рассмотрела, когда мы поднимались. Впрочем, и сейчас времени не было, но я подсознательно тянула его, чтобы не спускаться к герцогу.

В зал я вошла в полной уверенности, что там стоит огром-

ный длинный стол, как в фильмах, и он заставлен множеством блюд. Но я ошиблась. Причем дважды. Муж ждал меня на террасе. И стол был круглый, стандартных размеров. Планы сесть подальше от Сайлеса не осуществились. А вот разных лакомств действительно было много. Здесь присутствовали фрукты, морепродукты, овощи, мясо и свежий хлеб.

— Любимая, давай насладимся прохладным летним вечером, — улыбнулся он.

Посмотрела по сторонам, чтобы понять, для кого разыгрывает представление муж. Две молоденькие служанки стояли в стороне, видимо, ожидая указа хозяина. Обе словно швабры проглотили, их спины выглядели ровными, плечи — расправленными, руки — по швам. Ничего себе дисциплина тут!

— Благодарю, любимый, — откликнулась в тон ему.

Сайлес галантно отодвинул массивный стул, чтобы я села.

— Ты чудесно выглядишь в этом платье, — громко сказал он. — Оно идет тебе даже больше, чем свадебное.

Я скривилась. Ага, как же. Особенно в белом была похожа на мертвую невесту из мультика.

— Тебе без доспехов тоже хорошо, — негромко произнесла.

Очень хотелось расспросить мужчину о его жизни, а если точнее, о договоре, но я не знала, как это сделать осторожно. Ариадна знает о нем все, я же — ничего, кроме того, что

этот герцог может быть очень жестоким. Во всяком случае, по отношению к девушке, которая обманом стала его женой.

— У меня для тебя свадебный подарок, — продолжал играть Сайлес.

Он вытащил из внутреннего кармана сюртука бархатную коробочку и протянул ее мне. Я повертела мягкую вещь в руках. Чувствовала себя крайне неловко. Это не мой вечер, не мой муж и подарок предназначен не мне. Ариадна очень любила сидящего напротив человека, раз пошла на шантаж и заставила его на себе жениться. Для нее этот день, как исполнение мечты. Для нее! Но не для меня. Сайлес мне чужой человек. Да, симпатичный, воинственный и загадочный, но мало ли я таких могу встретить!

— Смелее, открывай, — поторопил муж.

Чувствовала себя воровкой, несмело глядя на чужой подарок. В коробочке лежало массивное красное ожерелье, подходившее к браслету, подаренному императором. Судя по гардеробу Ариадны, это украшение пришлось бы ей по душе. Только я не люблю такие яркие предметы. Если украшения, то тонкая цепочка и маленький кулончик-подвеска. Вот тот, что сейчас на мне, гораздо больше отражает мой вкус. А люди, которые любят носить такие яркие драгоценности, напоминают сорок.

— Я помогу тебе его надеть, — мужчина поспешно отодвинул стул и встал позади меня.

Я убрала волосы с шеи, позволяя ему застегнуть украше-

ние. Оно полностью перекрыло магический кулон, словно его на мне и не было. Сайлес ловко справился с застежкой и наклонился ко мне. Его дыхание обожгло кожу, губы слегка коснулись моей шеи. Я замерла, не зная как вести себя в этой ситуации и чего, собственно, своими действиями добивается герцог? Тысячи мурашек пробежали по коже, сердце сбилось с ритма.

— Неужели ты думала, что я подарю тебе фамильное украшение? — послышался его злой шепот. — Для всех ты — моя жена, добилась того, чего так хотела, но моей любви и уважения рода не получишь никогда!

Выдохнула. Ну, все понятно. Чему я удивляюсь? Неужели подумала, что Сайлес, увидев столь фривольный наряд, падет у моих ног? Впрочем, такой исход мне не нужен.

— У меня есть еще один подарок, — он чуть отошел и хлопнул в ладони.

Дверь открылась, и появился незнакомый мужчина. Рядом с ним шел огромный белый дог. Очаровательное животное.

— Это тебе, любимая, — Сайлес опять улыбнулся. — Пусть этот пес станет тебе защитой, когда меня не будет рядом.

Я рассматривала аристократичного зверя и размышляла, в чем подвох.

Может, дог должен меня загрызть? Покосилась на «подарок», который выглядел очень миролюбиво.

Незнакомец подошел к нам подал Сайлесу кольцо.

— Ваша светлость, — кивнув, он удалился.

— Благодарю за такие прелестные подарки, — добродушно сказала, пытаясь казаться искренней.

Муж довольно улыбнулся и надел кольцо себе на палец — еще один перстень из множества разных на двух его пятернях. Подозревала, что это не просто украшения. И точно: камень засветился. Только сейчас заметила в ухе у животного сережку с таким же зеленым кристаллом, как и на перстне.

— Подойди, — махнул он псу.

Тот повиновался.

— Сторожи ее, — произнес Сайлес и добавил тихо: — Теперь сбежать не удастся. Этот пес не позволит тебе надевать глупостей.

Я разочарованно вздохнула. Это не охранник, а надзиратель. И тут же задумчиво посмотрела на собаку.

Если по договору я должна отдать кулон Сайлесу после брачной ночи, то зачем за мной следить? Неужели есть в договоре еще какие-то пункты, о которых мне стоило бы знать?

— Если я ее поглажу, она меня не укусит? — спросила громко.

Мужчина отрицательно покачал головой. Я неуверенно протянула руку и коснулась белой короткой шерсти. Пес закрыл глаза от удовольствия. Милый зверь. У родителей всегда были собаки самых разных пород. Я хотела себе завести питомца, но с моим графиком работы это невозможно.

К нам подошла одна из служанок.

— Для вашего подарка все готово, ваша светлость, — неожиданно она обратилась именно ко мне.

Моего подарка? Я натянуто улыбнулась и кивнула. Девушка отошла от стола и указала рукой на середину террасы. Интересно, что бы это значило? Послушно прошла в указанное место.

И что мне делать? Растерянно посмотрела по сторонам. Заиграла музыка. Оглянулась, но музыкантов нигде не увидела. Мелодия словно звучала из стен. Может, у них что-то вроде колонок есть? Но никаких устройств тоже не заметила. Так, ладно, это не столь важно.

Музыка была медленной, но ритмичной, идеально подходящей для... приватного танца?

Только это в мои планы не входило. Да и я танцевать не умею. Один лишь раз в институте пришлось с девочками исполнить танец с факелами. Слава богу, те были лишь бутафорией, иначе сгорел бы зал, пока мы тренировались. Зато наш номер занял первое место. Больше с танцами, одиночными или парными, я не сталкивалась, если не считать «медляков» на дискотеках в юности. Но там дело нехитрое. Виснешь на партнере и ногами медленно перебираешь. А что от меня хотели сейчас, я вообще не понимала.

Вторая девушка подала мне два меча, вставленных в ножны. А вот и замена факелам, усмехнулась я. Может, их просто нужно отдать мужу в качестве подарка? А зачем тогда музыка?

Сайлес выжидающе смотрел в мою сторону. А! Будь что будет! Я задвигалась в такт мелодии, вспоминая, какие движения были в нашей сценке. Музыка, конечно, не очень соответствовала, ну да ладно. Я активно прыгала, изгибалась и подкидывала мечи вверх. Сомневаюсь, что у меня получалось грациозно, но эффектно — точно. Позади слышала восхищенные возгласы прислуги, а иногда и испуганные вскрики. В одно из таких подкидываний мечи выпали из ножен, и я еле успела схватить их за рукоятки. Одно из лезвий рассекло ткань платья, сделав его короче. Вот это я понимаю — заточенная сталь! Руки вспотели от осознания опасности оружия в моих руках. Это тебе не бутафорские факелы крутить.

Осталось выполнить последнее па и завершить выступление. Принялась быстро крутить тяжеленное оружие в руках, но не рассчитала силы. Один из клинков выскользнул из ладони и полетел в сторону Сайлеса. Он воткнулся в деревянную колонну в нескольких сантиметрах от его головы. Мужчина даже не шелохнулся. Только его брови предательски взлетели.

Второй меч, дабы не рисковать, я вставила в щель между деревянными половицами террасы. Музыка стихла. Я облегченно вздохнула. В конце стоило еще сделать колесо, но я

была не в соответствующем наряде. Да и уже боялась крутить мечи, могла кого-то убить ненароком.

Снова медленно подняла меч, отмечая гравировку на рукояти: «Моему любимому супругу».

Значит, все-таки подарок. Не спеша подошла к Сайлесу, который стиснув зубы наблюдал за моими действиями.

— Эти клинки — мой тебе подарок, — громко произнесла и, наклонившись к уху Сайлеса, тихо добавила: — Ими могу и убить, если посмеешь обидеть.

— Спасибо, любовь моя, — ответил он громко и в следующую секунду впился своими губами в мои.

Этот поцелуй нельзя было назвать нежным, скорее жестким. Очень жестким. Герцог удерживал рукой мой затылок, не давая возможности прервать сие действо. Сайлес словно наказывал меня за проступок и слова. Показывал, что я в его власти, и он совершенно не боится моих угроз. Муж рывком усадил меня к себе на колени, продолжая целовать. Попыталась оттолкнуть его, но ничего не получилось. Однако прикосновения стали более нежными. Старалась не отвечать на его требовательные ласки, хотя давалось это тяжело.

— Я очень рад, что мне досталась жена, которая знает все о моих предпочтениях, — он отстранился от меня.

Вытерла тыльной стороной руки рот.

— Не люблю подобного обращения, — я с трудом дышала.

— Неужели? — скептически спросил Сайлес. — А я ду-

мал, что женщине со столь нетяжелым поведением, как у тебя, вполне такое по нраву.

Я возмущенно запыхтела и уже хотела сказать очередную дерзость, но сдержалась. Ну, Ариадна! Ну дает! Посмотрела в голубые глаза мужа. Хорош, не спору, но не настолько, чтобы переступить гордость. О времена, о нравы! Так, стоп...

— Возможно, ты не так понял, — пролепетала, отвернувшись.

— Я все правильно понял, — шепнул он мне на ухо. — Именно поэтому мы сейчас здесь. А ты моя жена, и теперь на законных основаниях поделишь постель со мной.

Я нервно сглотнула. Его слова звучали многообещающе, рукой Сайлес провел по моей ноге, плавно перемещаясь к бедру. Поспешно схватила его запястье и испуганно посмотрела в его глаза. Сейчас в них не было злобы или ненависти. Их заволокла дымка желания. Попыталась встать, чтобы пересесть на другой стул.

Мужчина неохотно убрал руки, дав возможность уйти.

— Пожалуй, стоит перекусить перед предстоящей ночью, — усмехнулся Сайлес, наблюдая, как я усаживаюсь напротив.

— Наверное, — пробурчала себе под нос.

Поесть действительно не мешало бы, но кусок в горло не лез. Прислуга покинула террасу, и мы остались одни.

— Я хотела бы обсудить с тобой пункты договора, — заговорила после некоторого молчания.

Муж прекратил жевать и настороженно посмотрел в мою сторону.

— Ты не мог бы показать мне документ? — неуверенно попросила. — Я запомнила некоторые моменты.

Он вопросительно приподнял вверх одну бровь.

— Какой именно пункт ты забыла, любовь моя? — его голос снова стал ехидным и злым. — Тот, в котором говорится, что ты должна стать герцогиней и моей женой? Или тот, в котором ты требовала разделить с тобой постель и изображать любящую пару?

Я приоткрыла рот от удивления и тут же его закрыла. Ого. Так вот почему Сайлес так себя ведет на людях!

— Нет. Не эти, — опустила глаза.

— Не беспокойся, я выполню свою часть договора. Сегодняшнюю ночь мы проведем вместе, и я еще месяц буду жить с тобой под одной крышей, — сквозь зубы произнес герцог. — Но потом я хочу забыть о тебе. Ты поселишься в моем дальнем поместье и для всех будешь по-прежнему моей женой. Но я предпочту думать, что овдовел.

— А если я хочу изменить некоторые пункты? — осторожно поинтересовалась.

На его лице появилась жестокая улыбка.

— Интересно, какие?

— Я отдам тебе кулон, а ты отпустишь меня. Дашь развод. Забудем о существовании друг друга.

— Остроумная шутка, Ариадна, — засмеялся Сайлес, и в

этих звуках были истерические нотки. — Я оценил.

Он вытер рот салфеткой и поднялся из-за стола.

— Иди в мою спальню, хватит увиливать от своих же условий.

Глава 4

Ишь какой! Раскомандовался тут. Иди в спальню! Хватит увиливать! Я современная девушка, и даже если оказалась в захолустье, потерянном во времени, это не значит, что какой-то хмырь будет мной управлять. А вот пойду сейчас и запрусь у себя в спальне. А, черт, в спальне же замок сломан. Ладно. В гардеробной! И что он мне сделает? Как кильку из консервной банки выковыривать будет?

Пока я размышляла о сложившейся ситуации, собака шла за мной по пятам. Я не чувствовала от нее никакой угрозы. Вернее, от него. Это определенно был мальчик.

— И как тебя зовут? — обратилась я рассеянно к зверю, когда поднималась по ступенькам. Он посмотрел на меня, но, естественно, ничего не ответил. Ну, а вдруг у них тут и собаки говорящие? Мало ли. Попробовать-то стоило.

— Буду звать тебя Малышом, — решила я и потрепала его за ухом. Сарказм — мое все. Иногда только он и остается. Вот прямо как сейчас. Малыш явно весил больше, чем я. Но это не мешало ему оставаться моим братом меньшим. А значит, имею полное право называть его, как хочу.

Однако план с прятками в гардеробной провалился на этапе коридора. Только хотела свернуть направо, где, как я помнила, располагалась моя комната, «меньший братец» предупредительно зарычал на меня, обнажив внушительные зу-

бы. Вот в этот момент, если честно, сердце слегка ушло... до пяток не достало, но в район поясницы точно провалилось. Нет, я собак не боюсь, и Малыш — милейшее создание, несмотря на габариты. Но вот тот, кто им управляет, далеко не так прекрасен. И вообще злит меня сильно. И пугает.

— Ладно, ладно, — пошла я на попятный, видя, что пес не собирается пускать меня в мою спальню. — Тогда куда мне идти прикажешь?

Уперла руки в бока и сощурилась, стараясь не показывать страх. В отношениях с собакой нужно сразу же поставить себя выше нее, чтобы потом проблем не было. Правда, я не уверена, что с этой конкретной особью получится общаться так же, как и с обычными любимцами. Снять бы эту серьгу с его уха, глядишь, и подружились бы по-настоящему. Но стоило мне потянуться к его морде, как Малыш зарычал еще более внушительно. Да он как будто мысли прочитал! Я же уже гладила его при герцоге, и все было в порядке.

— Хорошо, я поняла, твоя сережка остается при тебе. Vedi меня, собакен, к хозяину, — вздохнула я. А себе под нос добавила: — Чтоб ему провалиться!

Пес недоверчиво на меня посмотрел, совсем по-человечески, и, вильнув хвостом, как будто не скалился только что, засеменил в другую сторону.

Малыш остановился около одной из дверей и выжидательно уставился.

— Спасибо, я поняла, что мы пришли.

Не знала, нужно ли стучаться или войти, как к себе домой. Пока собиралась с мыслями, дверь распахнулась.

На пороге появился муженек.

— Любовь моя, — широко улыбнулся он. — Ну что же ты тут мнешься? Проходи, я тебя уже жаждался!

Он огляделся и, не увидев никого в коридоре, уже менее учтиво схватил меня за руку и затянул внутрь, захлопнув за собой дверь.

— А Малыш? — спросила я.

— Кто? — не понял герцог.

— Собака моя. Он что, за дверью сидеть будет?

— Не волнуйся, дорогая, — мужчина особенно подчеркнул последнее слово. — Когда я рядом, тебе не грозит никакая опасность.

Чуть не рассмеялась в голос. Да он и есть самая большая опасность! В этом доме так точно.

В руке Сайлес держал бокал с янтарного цвета жидкостью. А я вдруг поняла, что уже слишком долго пялюсь на его обнаженную грудь. Когда вошла, он уже стоял с расстегнутой рубашкой, и полоска бледной кожи от шеи до пупка ввела меня в какой-то ступор. Нет, я, конечно, видела полуголых мужчин. Не в монастыре воспитывалась. На пляже летом и не такое узрешь. Но чтобы вот в такой интимной обстановке. И так близко — никогда. И если на пляже парни с красивыми фигурами щеголяют перед всеми, показывая свое превосходство не столь прекрасным представителям сильной поло-

вины человечества в том числе, то этот «стриптиз» был конкретно для меня. Я ни капли не сомневалась.

Усилием воли заставила себя отвести глаза. И даже отвернулась для верности.

Герцог рассмеялся. И в этом звуке я расслышала нотки недоумения.

— Итак, любовь моя, — протянул он иронично. А прекрасное слово «любовь» из его уст сочилось ядом. — Откуда в тебе вдруг проснулась скромность?

— А ты ожидал, что я с порога на тебя накинусь? — ухмыльнулась, разглядывая обстановку его покоев.

Все выдержано в одном стиле. Темная, наверное, дубовая мебель: широкая кровать с насыщенно-синим балдахином из тяжелого бархата, такие же портьеры на окнах, несколько шкафов с книгами, какие-то сундуки... Даже глобус! А вот это уже интересно! Нужно посмотреть, как здесь располагаются континенты и страны. Пойму, Земля ли это вообще или какой-то неведомый свет. Не знаю, что мне это даст, но кто владеет информацией, тот владеет миром. Уж не спецкору ли об этом не знать?

— Сказать по правде, ожидал нечто подобное. Тем более после того представления, которое ты устроила на террасе.

Что-то в тоне его голоса заставило меня снова посмотреть на него. И во взгляде уловила одно: он не так уж и сожалеет, что сейчас ему предстоит выполнить один из пунктов договора. Вернее, совсем не сожалеет. Бессознательно облиза-

ла губы. Это движение не укрылось от герцога. Он сделал шаг навстречу. Я поспешно отступила, судорожно соображая, как отсрочить неизбежное.

— Хоть бы и жене выпить предложил, — вдруг мимо воли вырвалось из меня. — Где твои манеры? Ты же герцог!

Муж поперхнулся только что сделанным глотком.

— Боюсь, что у меня нет дамских напитков, — усмехнулся он, когда прокашлялся.

— Мне любой подойдет! — махнула рукой. Пить все равно не собиралась, лишь оттягивала момент, пытаясь придумать отмазку. Интересно, а что если сказать, что у меня критические дни? От этой мысли покраснела. Нет, я не смогу сказать такое почти незнакомому человеку. Тем более не просто человеку, а своему вроде как мужу.

Сайлес хмыкнул, но подошел к письменному столу, на котором на лаконичном подносе из красного дерева были выставлены стеклянные бутылки разного объема и формы, однако цвет напитков был примерно одинаковый: от янтарного до гречишно-медового.

— И что же предпочитает герцогиня? — насмешливо поинтересовался Сайлес.

— На твой вкус, — махнула рукой, подходя к глобусу.

Конечно, не скажу, что географию я знаю назубок, но все

же привычный рисунок континентов и океанов узнала бы. А его не было! Пока муженек возился с напитками, я насчитала девять континентов, которые разделяло лишь относительно небольшое количество воды. Да это даже океанами не назовешь. Зато суша сплошь испещрена тонкими венами-реками. Если честно, офигеть.

Я настолько впечатлилась местной географией, что пропустила приближающегося герцога.

— Не замечал в тебе раньше особого пристрастия к наукам, — он протянул мне широкий прозрачный стакан.

— А ты разве хорошо меня знаешь? — попыталась ненавязчиво разузнать о наших взаимоотношениях больше.

— Мне кажется, лучше, чем ты думаешь, — хохотнул мужчина.

Странно, но в его голосе я больше не слышала раздражения. Скорее там присутствовал легкий интерес. Совсем легкий. Но все же это прогресс.

— А мне так не кажется, дорогой, — последнее слово тоже, как и он раньше, проронила с издевкой. Пускай не думает, что он тут один такой неприступный и холодный!

— Что ж, за нашу сделку, — Сайлес дотронулся до моего стакана верхней частью своего. Стекло звякнуло.

Муж, не отрывая от меня изучающего взгляда, сделал несколько крупных глотков, осушив свой сосуд. Я последовала его примеру, но лишь дотронулась губами до жидкости, поставив стакан рядом с глобусом.

— Ты знаешь, сколько ему лет? — возмутился супруг.

— О чем ты? — не сразу поняла я, а потом до меня дошло, что он о напитке. — Ах, ты об этом? — снова подняла к глазам жидкость, в свете нескольких десятков свечей она красиво отливала золотом. Даже сощурила один глаз, прикидывая. — Не-а, на нем не написано, — пожала плечами.

— Этот божественный нектар старше тебя, Ариадна! — не выдержал такого отношения герцог. — А ты даже толком не попробовала его! Зачем тогда просила?

Сказать по правде, я вообще ничего крепкого не пила. После одного случая на первом курсе университета. Свой позор я еще не скоро забуду. Некоторым людям просто не нужно развлекаться таким образом вовсе, ибо заносит.

— Эм-м-м, — забегала глазами, пытаюсь найти выход из ситуации. Я словно загнала себя из одной ловушки в другую. И далеко не факт, что если выпутаюсь из второй, снова не вляпаюсь в первую. Да чтоб тебя Малыш загрыз, Сайлес!

— До дна, любовь моя, — поняв, что поймал меня, усмехнулся этот садист.

Вот так, значит? Хорошо, будь по-твоему. Поднесла к губам жидкое золото и, выдохнув, как последний забулдыга, опрокинула все в себя. Горло обожгло, дыхание перехватило, а на глазах выступили слезы.

— Ну-ну, не плачь, моя радость, — продолжал издеваться супруг, пока я снова училась дышать.

Жар разлился по всему телу. Я тотчас скинула плащ, сло-

вив на себе еще более заинтересованный взгляд. Ощутила, какие мягкие становятся колени. Чуть пошатнулась, Сайлес протянул ко мне руку, чтобы поддержать. Голова была абсолютно ясная, только тело как будто слегка перестало слушаться. Посмотрела в эти ледяные радужки, в глубине которых сейчас отражался огонь. То ли внутренний, то ли от свечей. Черт разберет! Смотрела, смотрела и... поняла, что начинаю улыбаться. И самое невероятное, что муж, словно против воли, тоже растягивал губы в улыбке.

Взяла его за оба предплечья. Он не сопротивлялся. И вдруг я с кристальной ясностью поняла: лучшая защита — это нападение! Не хочу сейчас попасться на его удочку, нужно посадить его на свой крючок. Господи, что-то я совсем запуталась в этих рыбацких метафорах.

— Потанцуешь со мной? — спросила, продолжая улыбаться.

— Так ведь нет музыки, — удивился Сайлес, продолжая исследовать взглядом все изгибы моего слишком открытого тела.

— Это не проблема, — сделала шаг навстречу мужу. — Я ее напою.

Надо сказать, пою я только в душе, когда шум воды заглушает это котячье мяуканье. Однако отчаянные времена требуют отчаянных решений.

Принялась мурлыкать себе под нос мелодию, даже не помню, откуда она взялась в голове. Тело само подстраивалось

под заданный ритм. Я просто его отпустила.

Сайлес на миг замер. Встал как вкопанный. Словно он — дерево. Зато я была ветром, который облетает вокруг, который шевелит крону. Да, вполне возможно, сравнение весьма точное, и от моих танцев вокруг герцога у того действительно шевелились волосы где-то на затылке.

А я отдалась процессу полностью! Как говорят, никогда не сдавайся — позорься до конца! Сперва еще пыталась расшевелить герцога, тягая его за руки в такт своей импровизированной мелодии, но когда поняла, что он буквально замер, оставила в покое и просто извивалась вокруг него, как вокруг столба. Сказать по правде, голова от его «божественного нектара» кружилась так, что, не стой мужчина рядом, я уже упала бы к его ногам. Романтично-то как. Зачеркнуто.

От движений раскраснелась, ощущала, как волосы липнут к влажному затылку. Подняла их руками, продолжая тереться вокруг герцога, виляя бедрами, извиваясь, как змея. Ладно, допускаю такую возможность, что грацией змеи я обладала только в своем воображении, а на деле это выглядело не столь притягательно но, судя по реакции моего муженька, завораживающе. Чересчур.

Повернулась к супругу задом, продолжая двигаться. Он судорожно вздохнул, и я почувствовала, как его руки легли

мне на плечи. Горячие. Нежные. Требовательные руки.

Кажется, я перестала мурлыкать, прислушиваясь к странным ощущениям внутри. Я будто горела. Но это не было больно. Скорее — сладко, как мягкая тянущаяся карамель в шоколадных батончиках, которые продают возле касс в супермаркетах. Что-то тягучее и безумно приторное. Что-то, что хочется пробовать снова и снова.

Пылающие губы опустились мне на шею. Я резко ахнула и выгнулась. Тело будто насквозь пронзила раскаленная кочерга. От этого звука муж прижал меня к себе теснее и прикусил нежную плоть на шее. Я слышала его тяжелое дыхание под ухом, и от этого как будто и мне становилось дышать труднее. Воздух стал густой. А время замедлилось или вовсе остановилось.

Сайлес резким движением повернул меня к себе. Вскинула голову, глядя в бесконечную голубизну, которую заволокла дымка, словно глядишь на туман ранним утром.

Его влажные полураспахнутые губы приближались к моим. И я уже почти готова была наплевать на все, что произошло со мной. На это черт пойми как произошедшее перемещение, на запутанность всей ситуации в целом, даже на скверный нрав этого человека. Ведь когда он молчит — очень даже ничего. Милым его не назовешь ни при каком раскладе, но вот мужественным, притягательным, манящим — да. Все эти эпитеты намертво липли к моему муженьку. Спорить с очевидным я не собиралась.

Его язык коснулся моей нижней губы, аккуратно ее трогая. Сейчас мужчина не причинял боль. Наоборот, какой-то нежностью вперемешку со жгучим желанием было пропитано каждое действие. Быстрым, почти неуловимым движением я коснулась его языка своим. И тут же спрятала. Испугалась. Герцог издал полустон-полурык и, подхватив меня под ягодицы, усадил на стол, возле которого мы все еще стояли. Откуда-то словно издалека раздался звук бьющегося стекла. Ой. Кажется, стаканы не выдержали нашей страсти.

Сайлес, продолжая целовать в губы, одним резким движением развел мои бедра, пытаюсь откопать их из юбки, которая алым облаком закрывала от него самое сокровенное.

И тут до меня дошло одновременно несколько вещей. Во-первых, все происходит взаправду. А то я во время своего танца грешным делом уже подумала, что все-таки сплю. Во-вторых, под юбкой у меня ничего нет.

В тот самый момент, когда его пальцы нетерпеливо добрались до того, чего еще не касался ни один мужчина, я вскрикнула, оттолкнув его от себя. Ну, как оттолкнула? Как там в книгах или фильмах бывает? Она такая вся из себя беспомощная, а он — сильный и ненасытный. Так вот в нашем случае получилось совсем не так. Я просто отпихнула его, а Сайлес отлетел к противоположной стене и, приложившись головой, словно мешок картошки, упал на ковер.

Как в замедленном воспроизведении видео я посмотрела на свои руки. Карина — супергерой? С каких пор во мне

такая силища проснулась-то? Господи Боже. Так. А где мои браслеты? Невольно оглянулась. Может, обронила во время танца? Нет, ведь браслет императора был последний, и он остался на месте. Так каким образом те слетели, а этот — нет? Да неважно!

Вот он! Шанс сбежать!

Но только кинулась к окну, меня остановила совесть. Она шептала, чтобы я хотя бы проверила, не стала ли скоропостижно вдовой. Черт! Черт! Черт!

С бухающим в висках сердцем подошла к Сайлесу и опустилась перед ним на колени. И что делать? Где-то читала, что нужно зеркальце приложить ко рту. Но зеркальца, как назло, нигде не оказалось. А пульс нащупывать я не умею. Не учили этому на журфаке. Ладно, справедливости ради: был у нас короткий курс медподготовки. Но что-то в моей светлой голове никакая информация из него не сохранилась.

Тогда решила проверить самое очевидное — биение сердца. И приложила ухо к его груди. Бьется. Ровно и четко. Значит, жить будет? Новый план созрел внезапно. Но только я со спокойной совестью собиралась стащить собачье кольцо с зеленым камнем с его пальца, чтобы с помощью Малыша покинуть сие жилище, как мужчина застонал и открыл глаза.

Вот блин.

Глава 5

— Привет, — ляпнула я, не найдя других слов. — Живой?

Мужчина застонал и приложил руку к затылку.

— Что это было? — беззлобно спросил Сайлес.

— Не знаю, — развела руки в стороны.

Пострадавший проследил за моим действием и остановил взгляд на браслете.

— Зачем ты использовала против меня магию?

— У меня ее нет! — испуганно икнула.

Тоже глянула на браслет. В нем магия? Это значит, я смогла вот этой красивой безделушкой откинуть хулигана? Улыбнулась и восхищенно потрясла рукой.

— Голова-то как болит, — простонал Сайлес, отвлекая меня от изучения артефакта.

Он сделал попытку встать.

— Давай помогу, — я впилась в его руку и держалась за нее, пока он не поднялся, а потом предложила плечо, чтобы он смог дойти до постели. Но мужчина отказался опираться на меня и самостоятельно добрался до мягкого ложа.

Поискала в комнате что-то холодное и очень кстати обнаружила ведро со льдом. Содержимое и приложила к затылку мужа, предварительно закутав в белоснежную салфетку. Он вскрикнул, и в следующее мгновение компресс полетел в стену, а я оказалась лежащей рядом возле вредного супруга.

И как ему так ловко удалось? А ведь казался таким беспомощным!

— Это всего лишь лед, — примирительно выставила руки вперед. — Я хотела облегчить твою боль.

— Если хочешь ее облегчить, то воздействуй магией, — произнес он.

Сайлес пытливо всматривался в мое лицо.

— Я не знаю, как это сделать, — честно призналась и отметила, что рука мужчины по-прежнему лежит на моей талии.

Герцог вздохнул и покачал головой.

— Зачем ты вообще ее использовала?

Я закусила нижнюю губу и пожала плечами.

— Как-то все очень стремительно развивалось, — не нашла ничего лучшего, как сказать полуправду. — Я испугалась.

Мне не хотелось рушить то хрупкое перемирие, которое между нами сложилось. Видеть в его глазах восторг и желание намного приятнее, чем холод и презрение. Надеюсь, такое отношение не следствие употребления выпитых накануне напитков.

— Ты снова что-то задумала, — устало констатировал Сайлес. — Ариадна, я пошел на все твои условия, — чужое имя резануло слух. — Ты стала герцогиней, для всех ты моя жена, — Сайлес вздохнул. — Верни мне то, что украла.

Я потянулась к шее, чтобы снять украшение. Пусть заби-

рает. Мне не жалко вернуть украденную моей копией силу. И вдруг словила себя на мимолетной мысли, что мне будет жаль оставлять Сайлеса. Но тут же себя одернула. Ну и дура же я! Он не мой и моим никогда не был.

Не я заключала с ним сделку и не я люблю его до умопомрачения. Да, Сайлес хорош собой, и от его поцелуев теряешь рассудок. Но, даже будучи под влиянием его обаяния, я не смогла бы вот так переспать с ним сейчас! Я не готова. Тысячу раз представляла себе суженого. Для меня идеальным партнером в мечтах должен был быть муж. И вуаля, Сайлес — мой муж! Только почему же я не могу отделаться от чувства вины и уныния? И не потому, что чувствую себя самозванкой, а из-за того, что мой первый раз должен произойти с мужчиной, которого к этому принуждают. Какая тут романтика?

Застежка на украшении не поддавалась. Как я ни старалась ее открыть, ничего не получалось. Я даже сильно дернула цепочку, но ее словно что-то удерживало на мне.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь снять кулон, чтобы отдать тебе его.

Герцог хмыкнул и закрыл глаза.

— У тебя странное чувство юмора, Ариадна. Ты ведь прекрасно знаешь, что по договору не сможешь отдать мне силу, пока мы не закрепим связь, — утомленно прохрипел Сайлес. — Спи. Еще один день я проживу без магии. Завтра продолжим начатое.

Попыталась освободиться из плена, но этого сделать не удалось. Его рука крепко держала мою талию. Впрочем, угроза брачной ночи миновала, и я уже не так активно горела желанием уходить. Замок я не знаю, в моей комнате сломана дверь. Неизвестность пугала, а здесь самое безопасное место. Какая ирония.

Тяжело вздохнула и закрыла глаза. Сегодня был тяжелый день. С утра я думала, как отчитаться за недоделанный текст редактору, а в сейчас, оказавшись в другом мире, размышляю, как не переспать с красивым мужчиной, избежать смерти от его руки и самое главное — вернуться домой.

Как ни странно, уснула я быстро. И может быть, спалось бы мне хорошо, если бы не чудные сны. Сначала я видела Ариадну, которая пыталась объяснить моему шефу, что она не я. Девушка выглядела точно так же, как я. Мои волосы, фигура и одежда. Только жестикуляция и интонация голоса выдавала в ней кого-то другого.

Потом мне снился Сайлес. Продолжение того, что мы начали. Во сне он был таким же настойчивым и нетерпеливым. А я отбивалась, боролась со своей совестью и не предавала мечту. Но сопротивление таяло с каждым его поцелуем. Его ласковый шепот кружил голову, горячее дыхание заставляло сердце совершать кульбиты. Не знаю, чем закончилось бы, если бы я не очнулась.

Разбудило меня жжение в области груди, там, где висел кулон. С удивлением заметила, что он светится, как и камни на браслете. Странно.

Я взяла подвеску в руки. Украшение оказалось холодным. Хотя место, где секунду назад оно лежало, пульсировало и было горячим. Понятия не имею, что это значило, но выглядело красиво и завораживающе.

Сайлес мирно спал, не подозревая о свечении кристаллов. За окном только начинало светать. Когда свет погас, я решила попробовать покинуть комнату. Не стоит дожидаться пробуждения мужа, ведь он может продолжить начатое вчера. Меня бросило в жар от воспоминаний.

Под дверью, как и ожидалось, сидел Малыш. Увидев меня, он зарычал.

— И какой ты подарок, если так ко мне относишься? — буркнула я, возвращаясь.

Герцог мирно посапывал, распластавшись по всей кровати. Укрыться одеялом, не представлялось возможности. Все оно находилось под нами. Оставалось только лечь близко к его телу, чтобы, как и ночью, согреться.

Я нахмурилась. И что делать? Тихонько подошла к Сайлесу и остановилась, невольно залюбовавшись. Длинные светлые волосы в беспорядке разметались по подушке, закрыв часть лица, и это придавало ему... уютный вид. Потрясла головой. Уют и Сайлес — вещи несовместимы, это как домаш-

него котика с тигром сравнивать.

Возле головы мужчины что-то блеснуло в свете бледнеющей луны. Я на цыпочках подошла ближе. Интересно, что под подушкой может хранить этот человек?

Тихонько протянула руку к сверкающему предмету. Он казался холодным на ощупь. Обхватила рукой и хотела потянуть на себя, но не успела. Герцог неожиданно схватил меня и резко уложил на кровать. Я даже моргнуть не успела, как очутилась на спине, а надо мной нависал муж. Он держал мои руки над головой, плотно обхватив запястья.

С перепуга даже не поняла, что ладонь, которой тронула неизвестный предмет, почему-то жжет.

— Убить меня решила? — зло кинул он, вглядываясь в мое лицо.

Сонным он не выглядел, а значит, уже давно не спал, а наблюдал за моими перемещениями.

— Я? — искренне удивилась.

— Зачем хотела достать кинжал?

— А зачем ты хранишь холодное оружие под подушкой? — пошла я в наступление. — И вообще, оно меня порезало, — чуть хныкнула, ощущая боль в руке.

Сайлес посмотрел вверх, потом окинул мое тело изучающим взглядом, словно хотел удостовериться, не спрятала ли я опасные предметы. Он отпустил меня и откатился в сторону. Пока я потирала запястья и пыталась рассмотреть ранение, муж зажег фонарь.

— Покажи, — сев, недовольно буркнул Сайлес.

Я протянула ладонь, из которой струилась кровь.

— Зачем тебе под подушкой нож? — возмутилась я, когда супруг стал обрабатывать мою руку странно пахнущим средством, которое нашлось у него в тумбочке.

— Я советник императора, а значит, моя жизнь всегда подвержена опасности.

Ничего себе. Советник императора. Теперь понятно, почему правитель явился на церемонию и почему остальные гости так уважительно смотрели на Сайлеса.

— Ай-ай! — вскрикнула, когда мужчина налил на рану какую-то смесь.

Складывалось впечатление, что это перец. Как же больно! Я попыталась одернуть руку, но муж удержал и принялся на нее дуть.

— Печет.

— Не нужно было хватать острое лезвие.

— Я не знала, что это лезвие, — пробурчала. — И не собиралась тебя убивать.

Чувствовала себя неловко. Его забота смущала. Даже будучи уверенным в том, что я хотела причинить ему вред, он оказывал мне помощь. Станный тип.

— Мне хотелось бы в это верить, но довериться тебе — это было бы величайшей глупостью. Ты — самое подлое и коварное создание, которое я только встречал, — спокойно сообщил Сайлес, перевязывая мою руку белой тканью.

Да уж, не очень лестное признание. Мне стало жаль этого человека. Его вынудила жениться на себе особа, которую он презирает и ненавидит. Еще и заставила делить с ней постель. Я совсем не обиделась на него за грубую откровенность. Он не лукавил и не скрывал чувства.

— А у тебя была невеста? — осторожно поинтересовалась. — До того... до нашей свадьбы?

Мужчина бросил на меня колючий взгляд и, положив мою руку на кровать, поднялся.

— Ты прекрасно знаешь, что была, — стиснул он зубы и отвернулся.

Я тяжело вздохнула. Нужно обязательно узнать, есть ли у них разводы и можно ли аннулировать наш брак. Может, я и послана сюда, чтобы восстановить справедливость и не дать Ариадне поломать жизнь этому человеку?

— Мне жаль, — тихо призналась.

— Ничего тебе не жаль! — зло выплюнул Сайлес.

Он хотел еще что-то сказать, но появилась птичка. На этот раз она выглядела больше, чем та, в карете.

— Сообщение от императора, — возгласил посланник и исчез, оставляя после себя небольшой свиток.

Сайлес снял печать и открыл бумагу. Он быстро пробежал глазами по ее содержимому и произнес, обратившись ко мне:

— Планы немного изменились, мы выезжаем сегодня, а не завтра.

— Куда? — немного растерялась я.

— На бал. Поздравляю, твои мечты начинают сбываться. Теперь ты посетишь императорский раут в статусе герцогини и моей жены, — нерадостно сообщил он и вышел из комнаты.

Я удивленно смотрела ему вслед и размышляла. Наверное, это к лучшему: побывать у императора. Узнаю законы, а может, заодно пойму, как вернуться в свой мир.

Хотела пойти в свою комнату, но не успела открыть дверь, как влетела Далия. Ее глаза лихорадочно блеснули. Она окинула взглядом мой помятый внешний вид, а затем изучающе посмотрела на постель и заулыбалась.

— Пойдем! — камеристка схватила меня под локоть и поволокла в мою спальню.

В коридоре к нам присоединился Малыш. Он засеменил рядом, и попытки Далии отогнать его не увенчались успехом. Пес дал понять, что никуда от меня не денется.

— Какое надоедливое животное! — возмутилась женщина, втягивая меня в спальню.

Замок починили, и она смогла закрыть за нами дверь.

— Держи, — камеристка сунула мне в руку флакон с голубой жидкостью. — Будешь добавлять эликсир своему мужу по две капли утром и вечером. И сама принимать не за-

бывай, — напутственно говорила она.

Я растеряннo пoялилась на Дaлию и не зная, кaк быть в этом случае. Чтo за зелье? Зачем оно? Честно гoвoря, пoдливaть Сайлесу снaдoбье неизвестного мне происхождения не хотелось. Дa и употреблaть его тoже не очень удачная идея.

— Спасибо, — спoкoйнo пoблагoдaрила и пoстaвила флaкoн на дaмский стoлик.

— Тeпeрь дaвай кулон, — не скрывaя рaдoсти, пoтpeбoвaлa Дaлия.

— Кулон? — пeрeспросилa я.

Чтo за дeлa? В кулоне мaгия Сайлeсa, a oнa тpeбуeт eгo вeрнуть?

— Aриaднa, вспoмни наш угoвoр, — нeтeрпeливo, кaк мaлoму рeбeнкy, oбъяcнялa Дaлия. — Ты вeдь хoчeшь, чтoбы Сайлeс любил тeбя и жил с тoбoй всю жизнь? — спросилa oнa и, нe дoжидaясь oтвeтa, пpoдoлжилa: — Хoчeшь. И я oчeнь хoчу, чтoбы ты былa с ним счaстливa. Я изгoтoвилa для вaс лoвoвный эликсир. Пoслe кaждoгo приeмa мoeгo зeлья муж будeт лoвить тeбя бoльшe и бoльшe, — улыбaясь скaзaлa oнa и сдeлaлa шaг в мoю стoрoну. Я oтступилa.

Чтo за дeлa здeсь пpoисхoдят?

— Я выпoлнилa свoю чaсть дoгoвoрa. Будь хoрoшeй дeвoчкoй и выпoлни свoю! — с угрoзoй в гoлoсe пpoизнeслa Дaлия.

Пpeждe чeм я сумeлa пoдoбpaть слoвa, oнa пoдoшлa кo мнe и схвaтилa рукoй кулон. В слeдующee мгнoвeниe кaмe-

ристку откинуло в другой конец комнаты. Она с большой силой ударилась о стену, сбив висящую там картину.

— Ой, — без особого сожаления сказала я.

Мне не нравилась эта Далия ни при первой встрече, ни сейчас. Теперь ситуация немного прояснилась. Ариадна с помощью этой Далии решила обмануть Сайлеса. Они забрали его магию, заставили жениться на девушке и с помощью эликсира намеревались влюбить мужчину. Никто украденную магию возвращать не собирался. Как же подло!

Сайлес был прав относительно Ариадны. Она коварная лгунья.

— С тобой все в порядке? — без особого участия поинтересовалась я.

Поддельная камеристка охая села. Какое-то время она приходила в себя и фокусировала взгляд на мне.

— Между вами ничего не произошло?! — она пылала гневом, приподнимаясь с пола.

Ой. Я развела руки в стороны.

— Нет, — призналась. — Как-то не получилось.

— А что за кровь на постели?

Я подняла вверх перевязанную руку.

— Ладонь порезала, — немного покраснев, объяснила я.

Женщина уверенным шагом подошла ко мне и, схватив за плечи, тряхнула.

— Ариадна, соберись! Неужели ты не смогла соблазнить мужчину своей мечты?

— Это оказалось не так просто, — соврала я.

Далия расстроено покачала головой и ослабила хватку.

Я тут же вывернулась.

Сейчас меня очень радовал факт отсутствия накануне близости с Сайлесом. Я не собиралась выполнять договор, заключенный Ариадной с этой особой.

В спальню отчаянно пытался попасть Малыш. Я слышала, как он скулил и царапался в дверь. Что за животное? Неужели Сайлес приказал ему находиться рядом со мной постоянно?

— Я дам тебе одно зелье. Выпей его сегодня вечером, и твой муж точно не откажет тебе, — немного поразмыслив, выдала Далия.

— Спасибо, — без особого энтузиазма поблагодарила.

— Я думала, ты смелее будешь. Много слышала о твоём таланте флиртовать с противоположным полом.

— Сложно понравиться тому, кто тебя ненавидит, — заметила я.

— Ну да, ну да, — постукивая пальцами о поверхность туалетного столика, будто пребывая в своих мыслях, сказала Далия. — Ничего, все получится, — скорее себе, чем мне, хмыкнула она. — Вечером принесу все необходимое.

Я кивнула. Не стоит говорить ей, что мы уезжаем в императорский дворец. У меня будет время подумать, как разобратся во всей этой ситуации.

Далия покинула комнату, не попрощавшись. Видимо, по-

бежала воплощать задуманные планы.

В открытую дверь стремительно ворвался Малыш. Он принялся обнюхивать все вокруг, а потом несколько раз громко гавкнул.

— Ты чего?

Пес прыгнул на туалетный столик. Попасть на тумбу у него не получилось, а вот смести все флакончики на пол — очень даже.

Он разбил несколько бутылочек с парфюмом, судя по приторному аромату, раздавил помаду, а зелье Далии опрокинул в горшок с цветком.

О последнем я точно не жалела. Я не собиралась его использовать.

— Что здесь происходит? — спросил Сайлес, заходя в комнату.

Глава 6

Я только удивленно посмотрела на него и пожала плечами.

— У своего подарочка спроси.

— Пес, фу! Спускайся!

— Его зовут Малыш, — почему-то решила уточнить я.

— Ты же от него все отделаться пытаешься, я же вижу,
— усмехнулся муж, когда собака, виновато виляя хвостом, подошла к нему.

— Ну, это же не повод не называть его своим именем.

Сайлес как-то странно на меня покосился, но больше ничего по этому поводу не сказал. Даже удивилась тому, что он не проявил ко мне обычной язвительности. Голова-то наверняка после вчерашнего ушиба до сих пор болит. Но спрашивать об этом я, конечно же, не собиралась. Зачем будить гнездо спящих шершней?

— Вообще-то, у него есть имя. Настоящее, — последнее слово герцог подчеркнул. — Но я его забыл.

Вдруг я рассмеялась. Почему-то переживания прошедших суток накрыли меня именно сейчас истерическим смехом. Нет, смехом это можно назвать весьма условно. Я ржала, как конь. Почувствовала, как по щекам от смеха уже текут слезы, но абсолютно ничего не могла с собой поделать. Истерика. А кого в моей ситуации не накрыло бы?!

Сайлес смотрел на меня сперва недоверчиво, с долей

скепсиса, потом выражение его лица стало растерянным, затем он робко улыбнулся и принялся посмеиваться надо мной. Но когда понял, что я никак не успокоюсь, подошел и взял теплыми ладонями за плечи. От этого прикосновения смех начал сходить на убыль, но его отголоски все еще сотрясали мое тело.

Муж прижал меня к себе крепко.

— Ну все, прекрати, Ариадна, слуги подумают, что я тебя тут пытаю щекоткой, — пошутил он, и его горячее дыхание опалило мое ухо.

Я всхлипнула, вытирая лицо о его свежую рубашу. Почему-то он вовсе не был против этого движения, хотя явно только что ее сменил.

— Прости, — снова всхлипнула, но уже прекратила трестись от смеха. В какой-то момент поняла, что обнимаю его за талию, хотя не помнила, когда именно руки потянулись к нему.

Кажется, мы обратили на это внимание одновременно. Лицо герцога приняло странное выражение. Сказала бы, он смутился. Мы в один миг отпрянули друг от друга. Я отвернулась к окну, чтобы скрыть смущение, потирая оголенные плечи.

— Почему ты все еще не переделалась к завтраку? — бросил он раздраженно, как будто не было только что этих объятий. Ну вот, злой Сайлес вернулся.

— Прости, — снова вырвалось у меня, и я мысленно вы-

ругалась, что извиняюсь уже второй раз подряд.

— Скажу слугам, чтобы собрали твои вещи, — недовольно зыркнул на меня супруг. — А ты пока выбери наряд для путешествия, сразу после завтрака выдвигаемся.

Я хотела уточнить кое-что о поездке, но Сайлес так быстро исчез, что ничего не успела. Вздохнула и поплелась в гардеробную. Пока возилась с платьем, в комнату впорхнуло несколько молоденьких служанок. Одна принялась возиться с бардаком, который устроил Малыш, а вторая принесла несколько ведер теплой воды в ванну. Вот это я понимаю — обслуживание!

— Какие платья сложить вам с собой, ваша светлость? — спросила первая, когда я зашла за ширму и, скинув с себя многострадальный алый наряд, с легким вздохом погрузилась в теплую жидкость.

— Платья? — я чуть не застонала.

Там же их тьма! То ли дело в моем скромном гардеробе: два нарядных — на выход, пара брючных костюмов для официальных интервью с чиновниками и много джинсов с футболками и свитерами. Но все это осталось где-то очень далеко.

К счастью, служанка взяла все заботы на себя. Она принялась выносить из гардеробной одежду, от цвета которой у меня рябило в глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.